

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ DE LEGE LATA (с точки зрения действующего права)

Д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ К.А. Бекашев – МГЮА
А.А. Магеррамов – БГУ

Действующий правовой режим Каспийского моря является предметом оживленной дискуссии на дипломатических переговорах, в рамках международных конференций, а также в научной литературе. Такой интерес обусловлен несколькими факторами. Во-первых, коренным изменением обстоятельств в районе Каспийского моря. В результате распада СССР суверенными (юридически независимыми) государствами стали Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Теперь Каспий *de facto* принадлежит пяти государствам. Во-вторых, свои геополитические интересы на Каспии стремятся закрепить транснациональные корпорации («Бритиш Петролеум», «Шеврон», «Шелл» и др.). В-третьих, правовой режим Каспия несовершенен и имеет существенные пробелы, вызванные коренным изменением принципов и норм международного морского права. В-четвертых, Каспий является объектом пристального, разностороннего интереса влиятельных на международной арене государств, хотя они и расположены весьма далеко от этого региона (США, Великобритания, Китай, Япония).

В частности, активному проникновению США в Каспийский регион способствовало то, что Азербайджан, Казахстан и Туркменистан признавали, что при имеющемся окружении (имеются в виду Россия и Иран) только крепкие отношения с США дадут им шанс добиться стабилизации и уйти из-под давления. Политика США нацелена на то, чтобы обеспечить лидирующие позиции по ключевым вопросам развития региона. По мнению специалистов, к ним, безусловно, относятся проблемы добычи и транспортировки углеводородов на внешние рынки, транспортные коммуникации – коридоры, создание новой структуры экономических связей в регионе и т.д. Конгресс США объявил Каспийско-Черноморский регион зоной своих жизненных интересов. Его значимость для США стала настолько весомой, что проблемы Каспийского региона были выделены Администрацией

США в отдельное направление внешней политики. Для реализации этой политики были созданы несколько подразделений, в том числе специальный отдел по региону, целевая рабочая группа в составе Совета Безопасности при Президенте. Учрежден пост Советника Президента и Госсекретаря США по вопросам энергетики Каспийского региона. ЦРУ создало оперативное подразделение, в задачи которого входят отслеживание развития политических процессов, происходящих в Каспийском регионе, оценки и прогнозы на основе природных богатств.

Действующий в настоящее время правовой статус Каспийского моря сложился в первой половине XX в., что подтверждено в ряде двусторонних договоров прикаспийских стран. В частности, сошлемся на ст. 12 Договора об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и Ираном (от 12 марта 2001 г.). В этом документе констатируется, что его участники (Стороны) признают Договор между РСФСР и Ираном от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. и приложения к нему в качестве правовой основы, регулирующей деятельность на Каспии.

Рассмотрим подробнее содержание этих договоров и принципы, закрепленные в них.

1. Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Ираном от 26 февраля 1921 г.

В нем закреплены следующие принципы (начала) правового режима Каспийского моря.

1. *Свобода плавания судов по Каспийскому морю под флагом обеих стран.* Данный принцип закреплен в ст. 11 Договора, где сказано, что флот отдельных стран вправе свободно плавать по Каспийскому морю.

2. *Использование Каспийского моря для целей судоходства на равноправной основе.* Этот принцип провозглашен в ст.

11 Договора: с момента подписания этого договора его Стороны будут в *равной степени* пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю. Именно с момента вступления договора в силу Каспийское море стало морем двух стран.

Рассматриваемый принцип был подтвержден в ноте заместителя председателя Народного Комиссариата по иностранным делам СССР на имя министра иностранных дел Ирана (Персии) от 1 октября 1927 г., где предлагалось признать Каспийское море исключительно советско-иранским. Это предложение было отражено в Конвенции между СССР и Ираном от 27 октября 1931 г. о поселении, торговле и мореплавании. В ст. 16 Конвенции указано, что «на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Персии». Это же положение нашло отражение в Договоре СССР и Персии (1935 г.) под тем же названием.

3. *Сотрудничество двух стран по вопросам рыболовства.* Из ст. 14 Договора следует, что правительство Персии готово заключить соглашение с надлежащим производственным органом РСФСР об эксплуатации рыбных ресурсов (в тексте – промыслов) на особых, выработанных к тому времени условиях. Правительство Персии согласилось обсудить с правительством РСФСР способы снабжения России пищевой продукцией с указанных рыбных промыслов. В развитие этого принципа оба государства в 1927 г. подписали Соглашение об эксплуатации промыслов южного побережья Каспийского моря, которое потеряло силу в начале 50-х годов XX в. На основе этого соглашения была учреждена советско-иранская рыбопромысловая компания «Шилат», которая была первой в СССР иностранной совместной компанией в области морского рыболовства и сыграла позитивную роль в становлении советско-иранских отношений в области рыболовства.

По условиям Договора 1921 г. РСФСР безвозмездно передала в полную соб-

ственность персидского народа пристани, пароходы, баржи и другие транспортные средства на оз. Урмия и порт Энзели с товарными складами (ст. 10).

Наконец, для обеспечения безопасности на Каспийском море оба государства согласились с тем, что, если в составе экипажа судов персидского флота окажутся граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружелюбных по отношению к России целях, Российское правительство вправе было потребовать от правительства Персии устранения указанных вредных элементов.

Других положений, касающихся правового статуса Каспийского моря, Договор 1921 г. не содержит.

Отдельные положения данного договора были уточнены в Конвенции между СССР и Персией о поселении, торговле и мореплавании, заключенной в Тегеране 27 октября 1931 г., и дополнены в Договоре о торговле и мореплавании между СССР и Ираном 1940 г.

2. Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.

В данном договоре закреплены следующие принципы:

1. *Каспийское море объявляется советским и иранским.* Однако данный принцип в Договоре не конкретизирован. Можно предположить, что за пределами 10 морских миль водная толща находится в общем и равном пользовании. В Каспийском море могут находиться суда, принадлежащие только двум государствам.

2. *Свобода судоходства в Каспийском море.* Данный принцип закреплен в ст. 11–15 Договора. В ст. 11 Стороны соглашались предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования в том, что касается перевозки пассажиров, багажа, товаров по водным путям. Согласно ст. 12 торговые суда, плавающие под флагом одной из договаривающихся Сторон в Каспийском море, будут трактоваться в портах другой Стороны при входе, во время пребывания в них и при выходе из них на

основаниях, равных во всех отношениях с национальными судами. Эти суда не будут платить других портовых сборов, кроме законно установленных для национальных судов, на тех же условиях и с теми же исключениями. Ст. 14 касается взаимного признания мерительных свидетельств, выданных судами, плавающими в Каспийском море соответственно под флагом СССР или Ирана. Суда не каспийских государств не пользуются правом судоходства в этом море.

3. *Свобода рыболовства в Каспийском море.* Согласно п. 4 ст. 12 Договора каждая из Сторон сохраняет за судами своего флага ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега до пределов 10 морских миль.

Других принципов, касающихся статуса Каспийского моря, Договор 1940 г. не содержит.

Таким образом, односторонние меры, противоречащие действующему режиму, например, акты по присвоению морских ресурсов и пространств являются нарушением международного права. Новые суве-

АВАНГАРД
ЛИЗИНГ
 ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ
БАНК АВАНГАРД

**ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВУЮ ПРОГРАММУ:
 ПОСТАВКА В ЛИЗИНГ ИМПОРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
 ПОД ГАРАНТИИ ЭКСПОРТНЫХ АГЕНТСТВ**

**7% СТОИМОСТЬ
 ЛИЗИНГА В ГОД***

**5 ЛЕТ СРОК
 ФИНАНСИРОВАНИЯ***

* Условия контракта по каждому виду оборудования определяются индивидуально

Телефон: (095) 232-1659, www.avangard-leasing.ru

ренные государства (речь идет об Азербайджане, Туркменистане и Казахстане) обязаны уважать существующий режим Каспия и воздерживаться от односторонних действий по присвоению его ресурсов и пространств. На практике это требование было неоднократно нарушено.

Так, Туркменистан является первой страной, которая встала на путь одностороннего закрепления прав и юрисдикции в отношении акваторий Каспия. В принятом 1 октября 1993 г. Законе о государственной границе устанавливается территориальное море шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива как на материке, так и на островах, принадлежащих Туркменистану, или от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки, географические координаты которых утверждаются правительством. К

территориальному морю относятся воды Каспийского моря (ст. 6).

Внешняя граница морской экономической зоны, согласно Закону, будет определяться международными договорами и соглашениями с другими прибрежными государствами.

По ст. 7 Закона воды Кара-Богаз-Гол, Краснодарского и Туркменского заливов отнесены к внутренним водам Туркменистана.

МИД России выразил протест в отношении принятия Туркменистаном Закона о государственной границе. В своей ноте от 6 января 1994 г., адресованной Посольству Туркменистана в РФ, МИД Российской Федерации заявил о непризнании подобного рода действий и их несовместимости с существующим режимом Каспийского моря.

В декабре 1991 г. Азербайджан принял Закон о государственной границе, в котором объявил об установлении территориального моря, оставив вопрос о его пределах нерешенным. В июне 1994 г. в ноте МИДа России МИДу Азербайджана в связи с задержанием азербайджанскими пограничниками российского рыболовного судна «Большаково», которое вело промысел на Каспии за пределами 10-мильной зоны рыболовной юрисдикции Азербайджана, заявлен протест, поскольку такие методы нарушают действующий правовой режим Каспийского моря.

Односторонние действия вызывают решительный протест и у других государств. Например, в середине 90-х годов, в связи с объявлением правительством Азербайджана о начале добычи нефти из месторождения «Чирак» в Каспийском море, Иран выразил решительное возражение против односторонних мер. Было заявлено, что любые принимаемые действия противоречат договорам 1921 и 1940 гг. и Алма-Атинской декларации (от 21 декабря 1991 г.), имеющим обязательную силу для Азербайджана, как одного из правопреемников СССР, в соответствии с обычными нормами международного права. Меры и действия, осуществляемые без согласия прибрежных государств, не имеют юридической силы и не создают основы для какого-либо права или притязания. Кроме того, вся полнота ответственности за последствия незаконных мер и действий, включая ущерб, причиненный другим прибрежным странам, лежит на государствах, нарушающих правовой режим Каспийского моря.

Статус Каспия, как объекта совместного пользования всех прикаспийских государств, остается неизменным до того момента, пока ими не будет заключена новая Конвенция, изменяющая положения договоров 1921 и 1940 гг.

Несмотря на отсутствие пятистороннего договора о правовом статусе Каспийского моря, государства взяли курс на заключение двусторонних соглашений по конкретным вопросам, в частности, по разделу морского дна. Эти соглашения можно отнести к категории договоров, закладывающих основы будущего правового статуса Каспия. Безусловно, их рациональные и универсальные положения будут трансформированы в соответствующем объеме в проект Конвенции о статусе Каспийского моря, который разрабатывается более 10 лет. Рассмотрим несколько таких двусторонних соглашений в хронологической последовательности их заключения.

Соглашение между РФ и Казахстаном о разграничении дна северной ча-

сти Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. (ратифицировано Федеральным законом РФ 5 апреля 2003 г.).

В преамбуле Соглашения отмечается, что правовой режим Каспийского моря не отвечает современным требованиям и не регулирует в полном объеме взаимоотношения прикаспийских государств. В данном Соглашении обращено внимание на важность проведения совместных научных исследований и необходимость соблюдения особых экологических требований при разведке и разработке минеральных ресурсов дна и недр северной части Каспийского моря. Стороны согласились разработать единообразные подходы к созданию системы экологической безопасности, включая процедуры оценки воздействия, экологической экспертизы и контроля. Разграничение дна, предусмотренное данным соглашением, не распространяется на биологические ресурсы.

Из приведенного перечня вопросов, закрепленных в преамбуле Соглашения, вытекает, что составители стремились отразить в ней некоторые важные элементы будущего правового статуса Каспийского моря и принципы межгосударственного сотрудничества в этом регионе.

В ст. 1 Соглашения закреплён принцип делимитации дна северной части Каспийского моря. Оно разграничивается между сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности Сторон. При этом в общем пользовании сохраняются водная поверхность, включая обеспечение свободы судоходства, согласование нормы рыболовства и защиты окружающей среды.

Модифицированная срединная линия базируется на основе равного удаления от согласованных базисных линий. Она включает в себя участки, которые не являются равноотстоящими от базисных линий и определяются с учетом островов, геоло-

гических структур, а также других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат.

Прохождение модифицированной срединной линии определяется при помощи отсчета от точек на побережье Сторон с учетом островов, исходя из уровня Каспийского моря на 1 января 1998 г., равного отметке минус 27,0 м Балтийской системы высот (относительно Кронштадтского футштока).

Географическое описание прохождения указанной выше линии и ее координат будет осуществлено на основе согласованных Сторонами картографических материалов и базисных линий и закреплено в отдельном протоколе, который является приложением к Соглашению.

Соглашение 1998 г. было позитивно оценено президентами РФ и Казахстана. Как заявил президент Казахстана Н.А. Назарбаев, этот документ имеет историческое значение. Его подписание «стало ярким подтверждением углубления казахстанско-российского сотрудничества по всему спектру двусторонних отношений, которые мы характеризуем как отношения вечной дружбы».

В научной литературе высказаны различные точки зрения об этом Соглашении и применении модифицированной срединной линии.

Так, Р. Мамедов отмечает, что Соглашение, несмотря на отдельные недостатки, «все-таки носит прогрессивный характер, ибо является новеллой в правовой жизни Каспия». МИД Азербайджана также поддержал данное Соглашение, назвав его «серьезным шагом вперед».

Однако нельзя согласиться с Р. Мамедовым в том, что данное Соглашение отменяет действие российско-иранских договоров 1921 – 1940 гг. Во-первых, эти договоры не затрагивают правового статуса дна Каспийского моря. Во-вторых, договоры 1921 – 1940 гг. регламентируют статус и режим водной толщи Каспийско-

го моря, что не затрагивается Соглашением 1998 г. (ст. 1).

Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря от 18 ноября 2001 г. В преамбуле этого Соглашения отмечается, что существующий правовой режим Каспийского моря не отвечает современным требованиям и не регулирует в полном объеме взаимоотношения прикаспийских государств. В ней содержится призыв к прикаспийским государствам к скорейшему заключению на основе их общего согласия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

В соответствии со ст. 1 дно Каспийского моря и его недра разграничиваются между Сторонами по срединной линии, которая строится на основе равного удаления от исходных базовых точек на береговой линии и островах. Координаты исходных базовых точек определяются, исходя из среднего многолетнего уровня Каспийского моря, равного отметке минус 28 м Балтийской системы высот. Как видно, в этой статье предусмотрено применение обычного метода срединной линии.

Географическое описание срединной линии и ее координаты будут определены на основе согласованных Сторонами картографических материалов и исходных базовых точек и закреплены в отдельном протоколе, который будет приложением к Соглашению и его неотъемлемой частью.

В Соглашении закреплены важнейшие элементы правового режима участков дна соответствующих государств. Так, в пределах своих донных секторов Стороны осуществляют суверенные права в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр Каспийского моря, прокладки подводных кабелей и трубопроводов по дну, создания искусственных островов, берм, дамб, эстакад, платформ и иных инженерных сооружений и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне. Вопросы развед-

ки и разработки перспективных структур и месторождений в случае прохождения через них срединной линии будут предметом отдельных соглашений между Сторонами.

Соглашение между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2002 г.

Основа данного Соглашения была отражена в совместном заявлении Азербайджана и РФ о принципах сотрудничества на Каспийском море, подписанном президентами обеих стран в Баку 9 января 2001 г. В п. 3 этого документа указано: РФ и Азербайджан считают, что в условиях, когда в позициях прикаспийских государств по вопросу нового правового статуса Каспия сохраняются существенные расхождения, продвигаться к его консенсусному решению следует поэтапно. На первом этапе предлагается разграничить дно Каспийского моря между соответствующими сопредельными и противоположащими государствами на сектора/зоны на основе срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся практики на Каспии. Стороны согласились, что за каждым из прибрежных государств в образуемом в результате такого раздела секторе/зоне будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов и другой хозяйственно-экономической деятельности на дне.

Соглашение 2002 г. предусматривает применение метода срединной линии, проводимой с учетом равноудаленности точек и модифицированной по договоренности Сторон, а также с учетом общепризнанных принципов международного права и сложившейся на Каспии практики (ст. 1). Принцип равноудаленности упоминается в Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. (п. 2 ст. 6). Однако несколько преждевременной кажется оговорка: «...сложившаяся на Каспии практика». Пока такой практики нет, и вряд ли по этому вопросу она будет общепризнанной.

Соглашение устанавливает географические координаты прохождения линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря между Азербайджаном и РФ в целях осуществления суверенных прав в отношении минеральных ресурсов и другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности, связанной с недропользованием на дне.

В соответствии со ст. 2 Стороны осуществляют свои суверенные права в отношении минеральных ресурсов и другой

хозяйственно-экономической деятельности, связанной с недропользованием на дне в пределах своих донных секторов/зон до определенной линии разграничения (ст. 1 Соглашения 2002 г.). Освоение минеральных ресурсов, структур, пересекаемых линией разграничения, будет осуществляться на основе международной практики, применяемой при освоении трансграничных месторождений, уполномоченными организациями, назначенными правительствами Сторон. Уполномоченные организации Сторон на основе международно-признанной практики освоения трансграничных месторождений с согласия своих правительств подпишут соответствующие соглашения о сотрудничестве. На наш взгляд, здесь, как и в Соглашении 1998 г., речь идет о совместной разведке и разработке месторождений в случае прохождения через них модифицированной срединной линии. Кроме того, в Соглашении 2002 г. сделана косвенная ссылка на Соглашение 1998 г. (речь идет об оговорке «на основе международной практики»).

На наш взгляд, перспективной и важной является ссылка на то, что Стороны будут содействовать достижению общего согласия прикаспийских государств о разграничении дна Каспийского моря с учетом его принципов. Речь, разумеется, прежде всего идет о принципе модифицированной срединной линии в различных модификациях. И это положение Соглашения является очень актуальным в плане применения всеми прикаспийскими государствами метода разграничения морского дна Каспийского моря по срединной линии. Прав Р. Мамедов в том, что международно-правовой делимитации Каспия на основе срединной линии альтернативы нет. Разумеется, этот метод должен применяться в сочетании с соответствующими принципами, с тем чтобы не были ущемлены права и интересы всех прикаспийских государств. Например, Иран в случае применения других методов разграничения морского дна получил бы 20 % дна Каспийского моря. Принцип модифицированной срединной линии отводит Ирану всего 13 % площади морского дна. Россия получит 19 %, Азербайджан – 21, Казахстан – 29, Туркменистан – 18 %.

Итак, анализ действующих международно-правовых документов, определяющих действующий статус Каспийского моря, позволил сделать следующие выводы.

1. В настоящее время статус и режим Каспийского моря определяются договорами 1921 – 1940 гг., которые должны соблюдаться всеми возникшими прибрежными государствами, двусторонними соглаше-

ниями по конкретным вопросам использования морских пространств и ресурсов.

2. Каспийское море является морем пяти государств, объектом совместного пользования, и ни одно из них не имеет каких-либо преимуществ или льгот в эксплуатации пространств и ресурсов.

3. Другие государства, их юридические и физические лица не могут в одностороннем порядке заниматься любой хозяйственной деятельностью на Каспии.

4. Ни одно прибрежное государство не вправе осуществлять односторонние шаги в целях национального присвоения районов и ресурсов Каспия.

5. Статус и режим Каспийского моря, как объекта совместного пользования всех прикаспийских государств, остается неизменным до того момента, пока ими не будет заключена всеобъемлющая Конвенция, в корне изменяющая эти положения.

6. Прикаспийские государства вправе заключать двусторонние и многосторонние соглашения по урегулированию тех вопросов, которые в договорах 1921 – 1940 гг. не решены. Однако при разработке таких соглашений они должны руководствоваться: а) международными Конвенциями, как общими, так и специальными, устанавливающими правила, признанные всеми или большинством государств; б) международными обычаями как доказательством всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) общими принципами права; г) международными судебными решениями и доктриной наиболее квалифицированных специалистов по международному морскому праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм применительно к статусу и режиму Каспийского моря.

7. Заключенные прибрежными государствами двусторонние соглашения по разделу морского дна Каспийского моря являются легитимными, заключены в порядке реализации их прав на соответствующие участки дна и вносят позитивный вклад в становление принципов и норм, определяющих статус и режим Каспийского моря *de lege ferenda* (с точки зрения будущего права).

Bekyashev K.A., Magerramov A.A.
International legal status of the Caspian Sea de lege lata

In the article the documents concerning legal status of the Caspian Sea are discussed, starting with Russian-Iran Treaty of the 26 of February 1921 and to our time.